

**Официальное консультативное совещание
государств — участников Конвенции
о запрещении разработки, производства
и накопления запасов бактериологического
(биологического) и токсинного оружия
и об их уничтожении**

Distr.: General
7 September 2022

Original: Russian
English and Russian only

Совещание 2022 года

Женева, 26 августа и 5–9 сентября 2022 года

Пункт 6 повестки дня

**Соответствующие остающиеся вопросы Российской Федерации
к Соединенным Штатам и к Украине относительно выполнения
их соответствующих обязательств по Конвенции в контексте
функционирования биологических лабораторий на Украине**

**Вопросы Российской Федерации к США и
Украине, касающиеся соблюдения ими
обязательств в рамках Конвенции о запрещении
разработки, производства и накопления запасов
бактериологического (биологического) и
токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО),
в контексте деятельности биологических
лабораторий на территории Украины**

Рабочий документ Российской Федерации

**I. Вопросы к Украине, касающиеся соблюдения
обязательств по первой части Статьи I КБТО**

1. Какая деятельность с патогенными биоматериалами осуществлялась на базе противочумного института им. И.Мечникова в Одессе в период с 2017 по 2018 гг., если в соответствии с докладом комиссии министерства здравоохранения Украины в указанный период там находилось более двух тысяч единиц хранения патогенных биоматериалов, при этом за 2018 г. официально была проведена всего одна научно-исследовательская работа с использованием штаммов туляремии, находящихся в коллекции института, а отчет об использовании коллекции за 2017 г. не был представлен?

2. Почему по состоянию на 28 декабря 2018 г. в противочумном институте им. И.Мечникова в Одессе отсутствовала документально подтвержденная информация относительно фактического состояния штаммов, а комиссии не была представлена доказательная база относительно необходимости содержания большого количества пробирок патогенных микроорганизмов с одинаковыми штаммами разных пассажей?

3. Чем обусловлен выбор патогенных микроорганизмов, изучаемых на территории Украины в рамках программы снижения угрозы? Почему в ряде случаев номенклатура изучаемых патогенов не связана с актуальными для здравоохранения проблемами и вряд ли может быть объяснена профилактическими или защитными целями (например проект ТАР-6 по изучению возбудителя сапа, случаи которого никогда не фиксировались ветеринарной и санитарно-эпидемиологическими службами Украины)? Почему в условиях тяжелейшего состояния системы обеспечения санитарно-

эпидемиологического благополучия, угрожающего распространением инфекций, побежденных в большинстве стран европейского региона ВОЗ, неудовлетворительного уровня иммунизации населения, на Украине внимание уделялось не актуальным проблемам в области здравоохранения, а сибирской язве, высокопатогенному гриппу и другим особо опасным патогенам?

4. Каким образом накопление штаммов особо опасных инфекций и их переправление в другие страны должно содействовать улучшению состояния с инфекционной заболеваемостью?

5. Чем объясняется необходимость хранения 422 емкостей с возбудителем холеры на базе противочумного института им. И.Мечникова в Одессе, если генетическое разнообразие вибрионов, вызывающих холеру, ограничивается лишь двумя серогруппами?

6. Почему основной акцент делался на изучении природно-очаговых и особо опасных инфекций, которые согласно спискам Центров по контролю и профилактике заболеваний США рассматриваются как потенциальные патогены для биологического оружия?

7. Почему вместо совершенствования системы эпидемиологического надзора, разработки планов противоэпидемических мероприятий, проведения санитарно-просветительской работы, налаживания поставок вакцин и расширения иммунизации в качестве приоритетной осуществляется деятельность по сбору информации об инфекционной заболеваемости, биологических образцов людей и их вывоз, вывоз национальных коллекций, содержащих штаммы патогенных микроорганизмов, изучение возбудителей особо опасных инфекций, в т.ч. преодолевающих защитное действие вакцин и обладающих устойчивостью к антибиотикам?

II. Вопросы к Украине, касающиеся соблюдения обязательств по второй части Статьи I КБТО

8. О каких исследованиях, представляющих опасность для жизни и здоровья добровольцев, идет речь в рамках проекта UP-8 (Распространение вируса геморрагической лихорадки Крым-Конго и хантавирусов на Украине и потенциальная потребность дифференциальной диагностики пациентов с подозрением на лептоспироз)?

9. Чем вызвана необходимость привлечения профильных военных специалистов США к исследованиям в рамках проекта UP-2 (Картографирование особо опасных инфекционных заболеваний на Украине)? Какие задачи решались ими в ходе выполнения проекта? Учитывая, что эпидемиологическая ситуация с сибирской язвой на Украине остается благополучной, в чем необходимость проводимых исследований и каковы их истинные цели?

10. Какие задачи решались специалистами научно-исследовательских организаций министерства обороны США (исследования проводились специалистами научно-исследовательского института им. Уолтера Рида, исследовательским медицинским институтом военно-морских сил) в рамках реализованных проектов UP-1 (Внедрение геоинформационных систем, удаленного обнаружения и лабораторной диагностики при наблюдении за туляремией и сибирской язвой в санитарно-эпидемиологической и ветеринарной практике на Украине) и UP-2? Чем обосновывается необходимость их привлечения в качестве участников исследований, направленных на решение, как декларируется, «сугубо мирных» задач?

11. Чем обусловлена заинтересованность украинского предприятия «Мотор Сич» в поставках беспилотного летательного аппарата «Байрактар Акинджи» (запрос от 15 декабря 2021 г.)? Как данный запрос соотносится с обязательствами Украины по второй части статьи I КБТО?

III. Вопросы к Украине, касающиеся соблюдения обязательств по Статье IV КБТО

12. По каким причинам на Украине не был обеспечен должный уровень биологической защиты в организациях и учреждениях, осуществляющих работы с патогенами, а также отсутствует национальное законодательство в отношении контроля особо опасных патогенов?

13. Почему украинской стороной не были учтены рекомендации службы безопасности Украины в контексте обеспечения безопасности украинских биообъектов?

14. Почему, несмотря на выявленные грубые нарушения требований биологической безопасности и предпосылок к хищению патогенных материалов, деятельность украинских биологических лабораторий была продолжена в штатном режиме?

IV. Вопросы к США, касающиеся соблюдения обязательств по Статье IV КБТО

15. Является ли устоявшейся практикой для агентства по патентам и товарным знакам США выдача после проведения экспертной оценки патентов на изобретения, напрямую связанные с доставкой и применением биологического и токсинного оружия?

16. Как соотносится выдача патентов на изобретения, техническое описание которых подразумевает их использование в качестве средства доставки биологического и токсинного оружия, с обязательствами США по Статье IV КБТО?

17. Рассматривает ли американская сторона изобретения, представленные в упомянутых нами патентах как средства, которые могут быть применены для доставки биологического и токсинного оружия?

18. Чем объясняется необходимость централизации коллекций и передачи в США штаммов опасных патогенов, выделенных на территории Украины, как это предусмотрено Статьей IV Соглашения «О сотрудничестве в области предотвращения распространения патогенов, технологий и знаний, которые могут быть использованы при разработке биологического оружия» 2005 г. (Соглашение)?

19. Чем обусловлено придание результатам работ, полученных в рамках реализации на Украине Программы уменьшения угрозы, ограниченного и закрытого характера? Как данное требование, регламентируемое Соглашением, способствует обеспечению прозрачности и укреплению доверия в рамках КБТО?

20. Каким образом содействие США в том виде, в каком оно осуществлялось, должно было обеспечить санитарно-эпидемиологическое благополучие населения Украины? В чем заключаются задачи и цели помощи США в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Украины? Каковы ключевые показатели её эффективности?

21. Какие показатели в области общественного здравоохранения за последние 10-15 лет улучшились благодаря помощи США на Украине? Стала ли санитарно-эпидемиологическая обстановка на Украине в результате взаимодействия с США лучше: снизились ли инфекционная заболеваемость, увеличился ли охват иммунизацией, стало ли доступнее тестирование на инфекции, появилось ли больше специалистов эпидемиологов, микробиологов, санитарных врачей, появились ли новые разработки тестов, вакцин, улучшился ли учет инфекционной заболеваемости?